

Слухи и сплетни в среде белорусской миграции в США в 1920-1930-е гг.

Научный руководитель – Солопова Оксана Вячеславовна

Данченко Алексей Андреевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории стран ближнего зарубежья, Москва, Россия

E-mail: leha.danchenko@mail.ru

В межвоенный период (1918–1939 гг.) белорусская диаспора в США, сосредоточенная преимущественно в таких промышленных центрах, находилась в состоянии активного формирования национального самосознания и идентичности, где белорусскость пробивалась сквозь навязанные ярлыки «русскости» и «польскости». Этот процесс сопровождался острыми политическими атаками, которые порождали многочисленные слухи, сплетни, обвинения и мифы внутри эмигрантской среды. Именно этот аспект жизнедеятельности/формирования в принципе белорусской эмиграции попытаюсь рассмотреть внимательнее [5].

Вообще слухи и сплетни, как неформальные информационные процессы, в историческом контексте являются особой культурной и коммуникативной практикой, оставляющей свои отражения и отголоски. Они особый пласт не только человеческого общения, но и человеческой культуры в целом; пласт, существующий и развивающийся совершенно независимо от нашего к нему отношения. Говоря о слухах и сплетнях, мы подразумеваем в первую очередь их негативный контекст, но, как и всякая медаль, имеющая две стороны, слухи и сплетни имеют и свою - "светлую" сторону. Западные исследователи, еще в 1920-1930 гг. высоко оценили ту роль, которую играли слухи и сплетни в формировании психологии масс и в управлении массовыми процессами. В результате, слухи и сплетни быстро попали в объектив целенаправленного и тщательного изучения психологов и политологов. По многочисленным оценкам специалистов, информационное воздействие на население с помощью слухов и сплетен и тогда (в 1920-1930 гг.), и ныне стоит практически в одном ряду с воздействием через прессу, радио, театр, телевидение и кино [1].

Так основные слухи и сплетни которые циркулировали в иммигрантской среде были: среди ранних иммигрантов из Минской губернии (конец XIX — начало XX века) циркулировали легенды, услышанные от земляков-евреев, о том, что в Америке «золото валяется прямо на улицах». Этот миф служил мощным стимулом для экономической миграции, хотя реальность оказывалась суровой: белорусы попадали в «гигантскую людоедскую промышленность», работая в шахтах и на заводах в тяжелейших условиях [2, 6].

Самым устойчивым и поддерживаемым как царской, так и позже «белой» и «красной» русской эмиграцией был миф о том, что белорусов как отдельной нации не существует. Белорусских иммигрантов убеждали, что они — «истинно русские», а любое стремление к обособлению называли «немецкой, польской или сионистской интригой» [5].

Русские монархические и консервативные круги активно распространяли слухи о том, что лидеры белорусского движения в Чикаго — Язэп Воронко и Янка Черепук — являются секретными агентами большевиков, присланными для развала «русской колонии». Одновременно с этим их могли обвинять в работе на польскую разведку или в прогерманских симпатиях. В газетах того времени писали, что их пропаганда — это «чуждые взгляды, привезенные из Европы», чтобы искусственно привить идеи сепаратизма [4, 10].

Внутри самой диаспоры циркулировали подозрения в адрес тех, кто сотрудничал с польскими или советскими властями. Лидер Рады БНР Василий Захарко в 1939 году

призывал чикагских белорусов сплотиться, заявляя, что в их среде не должно быть «ни ренегатов, ни янычар» [7].

В быту у эмигрантов ходили такие слухи:

В Чикаго среди выходцев из Минской губернии ходили слухи и жалобы на «слабость» православных священников. Иммигранты часто относились к клиру с подозрением и насмешкой, называя их «попами», что имело исторические корни (священники на родине часто воспринимались как проводники русификации или колонизации) [8, 3].

Среди просоветски настроенных иммигрантов (особенно из Гродненской губернии) циркулировал «слух-надежда»: «Если я вернусь в Россию (СССР), я получу землю». Это активно использовалось коммунистической пропагандой для сбора средств на тракторы и грузовики для БССР, хотя многие из тех, кто в итоге уехал в СССР с этими тракторами, даже не попали в Беларусь, а были распределены властями в другие регионы [9,11].

Кроме того в докладе хотел бы затронуть такие вопросы темы, как трактовка понятий "слух"/"сплетня", их различия и классификация; отметить значение слухов и сплетен как индикации общественных настроений и диспозиций внутри не только белорусской, но и славянской диаспоры вообще.

Источники и литература

- 1) Зубко, О. Е. Слухи исплетни в средеукраинской, русской и белорусской пражских эмиграций (1921-1939 гг.) / О. Е. Зубко, А. Ю. Суслов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – № 2. – С. 32-37.
- 2) И. В. История русской колонии в Америке // Новый мир. Нью-Йорк. 11 дек. 1926
- 3) Новый Мир. Нью-Йорк. 1912. 30 авг.
- 4) Русский Вестник. Чикаго. 1924. 16 марта.
- 5) Кіпель, В. Беларусы ў ЗША / В. Кіпель ; навук. рэд. Н. Гардзіенка – Мінск : Беларусь, Кнігазбор 2020. – 656 с.
- 6) Бубешка, С. Жыцьцё беларусаў у Амэрыцы // Родны Край. Трэцяя і чацьвертая пасья лемантара кніжка да чытанья. Вільня, 1921. С. 197–198.
- 7) Архівы БНР. Т. I. Кн. 2. № 3837.
- 8) Wachtl, K. Polonja w Ameryce: dzieje i dorobek. Filadelfja, 1944. S. 75; Renkiewicz, F. The Poles in America, 1608–1972; a chronology & fact book. Dobbs Ferry (NY), 1973. P. 67.
- 9) Park, R. The Immigrant Press and Its Control... P. 79.
- 10) Chicago Public Library. Microfilm Archives. WPA III, Project 30275/III-B-4, Nicholas Korecki.
- 11) Русский Голос. Нью-Йорк. 1930. 18 дек.; 1931. 13, 14 янв., 11, 19, 20 февр.; Новый Мир. Нью-Йорк. 1932. 25 июня.